

Чу Нянь, осознав всё, что произошло с прежним владельцем этого тела, тяжело вздохнул и пришел в ярость. Будь он на месте того бедолаги, давно бы сбежал из такого холодного, бездушного дома, где его ни во что не ставили.

Но прежний хозяин был иным. Не зная ни одного счастливого дня в своей жизни, он покорно сносил все притеснения, не жалуясь на судьбу. Мало того, желая угодить матери, он послушно пытался охмурить Сун Шиюаня, второго сына деревенского старосты, в надежде, что удачная женитьба поможет ему заслужить уважение в семье.

И надо же такому случиться: благодаря своей привлекательной внешности, прежний Чу Нянь действительно преуспел. Сун Шиюань не только клюнул на удочку, но и пообещал, что попросит отца заслать сватов в клан Чу. Чу Нянь тут же поделился этой радостной вестью с матерью, и, осознав, что теперь они могут породниться со старостой, родители наконец-то сменили гнев на милость.

Больше всех ликовала госпожа Ху. Столько лет она пребывала в тени, и вот, наконец, ее час пробил! Хотя она и не родила в клан Чу наследника, зато устроила такой выгодный брак. Стоило Чу Няню выйти замуж за Сун Шиюаня, как их семья в деревне Линцюань могла бы ходить, задрав нос.

Старик Чу и госпожа Чу и раньше-то не жаловали внука, а когда пришла пора выдавать его замуж — ведь другие гэры в тринадцать-четырнадцать лет уже создавали семьи, — они не только не пошевелились, но еще и подбивали старших брата и невестку придержать его дома. Иначе, стоило ему уйти, и в доме стало бы на одного работника меньше. А отдать его замуж слишком рано — значит просто подарить кому-то даром.

Так тянули до семнадцати. Если бы не цель в лице сына старосты, они бы ни за что не согласились на его замужество.

Однако, когда дело почти дошло до свадьбы, случилась беда. Учитель Вэй из города искал зятя для своей дочери, и Сун Шиюань, в прошлом ученик Академии Миндэ, как услышал об этом, так сразу и потерял покой. После провала на уездных экзаменах он всё сидел без дела, а когда к нему подкатил Чу Нянь, решил, что взять в жены самого красивого гэра в деревне — сделка неплохая. А карьера... карьера подождет.

Но тут открылись новые горизонты. Учитель Вэй, будучи главой Академии Миндэ, обладал немалой властью. Стать его зятем — это кратчайший путь к чиновничьей карьере. К тому же, у учителя была лишь одна дочь, которую он лелеял пуще глаза, и тот, кто женится на ней, в будущем унаследует всё поместье Вэй. Даже не сдав экзамены, можно было обеспечить себе безбедную жизнь до конца дней.

Решившись, Сун Шиюань тайком отправился в город и приглянулся Вэй Цзиньчань. А так как он когда-то учился в Академии Миндэ и был, считай, полуучеником учителя Вэя, семьи быстро ударили по рукам. К тому времени, как прежний Чу Нянь узнал об этом, дата свадьбы уже была назначена.

Все надежды пошли прахом. Прежний Чу Нянь не мог принять такой удар, да и возвращаться домой, глядя в глаза родителям, было стыдно. Он хотел найти Сун Шиюаня и спросить: почему обещания нарушены? Они общались два-три месяца, до свадьбы оставался один шаг, и вдруг — всё рухнуло. Как теперь гэрэ жить дальше?

Однако встретиться с Сун Шиюанем он не мог: в доме старосты его каждый раз выставляли за дверь. Родители, боясь, что глупость сына разгневет старосту, с бранью и побоями волокли его домой и запирали под замок.

Три дня назад он случайно услышал, что Сун Шиюань в ожидании свадьбы перебрался в поместье Вэй. Не в силах больше ждать, Чу Нянь перелез через стену и отправился напрямик туда. Сун Шиюань, опасаясь скандала, вышел к нему, отвел в укромное место и прямо сказал: он женится на Вэй Цзиньчань, и между ними всё кончено. Как бы прежний Чу Нянь ни умолял, Сун Шиюань остался непреклонен, а затем скрылся за воротами поместья Вэй.

Осознав, что ничего не исправить, охваченный отчаянием, Чу Нянь решил свести счеты с жизнью. Он не мог простить предательства: раз ему так плохо, то и Сун Шиюань не должен быть счастлив. В порыве гнева он повесился прямо у ворот поместья Вэй. Так прежний владелец тела испустил дух, а он, пришелец из другого мира, буквально вселился в тело удушенника.

Такова была предыстория. Оказавшись в ином мире, Чу Нянь не только получил тело, но и унаследовал все воспоминания прежнего владельца. Вот только последние два дня он то приходил в себя, то снова терял сознание от тяжелой болезни и не мог даже выбраться из дровяного сарая, чтобы осмотреться. Одно было ясно наверняка: здесь никому нет дела, выживет он или нет.

За эти два дня никто ни разу не пришел его проведать. Правда, в полубреду он чувствовал, как кто-то вливал ему воду и лекарство — движения были грубыми, он чуть не захлебнулся. И эта женщина не переставала проклинать его, называя исчадием беды и жалея, что не утопила его в помойном ведре сразу после рождения. Теперь-то он понял, что это была Ху Ляньсян, родная мать прежнего Чу Няня. Она была в ярости от того, что он упустил выгодную партию, да еще чуть не наложил на себя руки, запятнав ее репутацию.

Впрочем, учитывая, как сильно она ненавидела сына, было странно, что она не бросила его умирать в одиночестве.

Пока он размышлял, снаружи слышались чьи-то шаги и приглушенные голоса. Чу Нянь поспешно закрыл глаза, прислушиваясь. Вскоре дверь отворилась, и к нему кто-то подошел.

— Невестка, почему Четырнадцатый до сих пор не очнулся? Ты же должна была поить его лекарством, — раздался над головой женский голос, полный недоумения.

Ответ последовал незамедлительно:

— Да поила я! Потратила целый лянъ серебра, лучшие снадобья у лекаря купила. Сестрица, я не могу позволить этим деньгам пропасть зря!

Чу Нянь насторожился. Значит, это и есть та самая эгоистичная и холодная Ху Ляньсян. А та, кого она назвала сестрицей, должна быть Чу Дамэй, третья тетушка, которая уже давно выдана замуж.

Чу Дамэй всмотрелась в лицо Чу Няня и проворчала:

— Невестка, если он не поправится, деньги точно на ветер уйдут. Семье Чжан нужна работница, способная рожать, а ты хочешь подсунуть им больного? Тогда о восьми лянах свадебного выкупа можешь забыть — ни гроша не получишь.

— Да знаю я, знаю! Ты думаешь, почему я вообще вожусь с этим отродьем? — Ху Ляньсян от нетерпения топнула ногой. — Но посмотри сама! Он как вернулся, так в горячке, лекарство не помогает, лежит ни жив ни мертв. Что мне еще делать?

Она бросила на Чу Няня ядовитый взгляд. Даже удавиться толком не смог, только всё испортил.

Ху Ляньсян нервничала, но и Чу Дамэй, выступившая в роли свахи, была не в лучшем положении:

— Семья Чжан торопит. Завтра благоприятный день, пропустить его нельзя. Да и староста требует, чтобы вы поскорее спровадили его подальше. Если и дальше тянуть, я ведь ни перед кем из них оправдаться не смогу!

— И что... что же делать? — Ху Ляньсян развела руками, чувствуя полное бессилие, и теперь вся надежда была лишь на совет младшей золовки.

— Что делать? — Чу Дамэй почесала затылок, в глазах ее блеснула мысль, и она предложила: — Если уж совсем никак... дай ему сильное лекарство, чтобы хоть немного взбодрился. Нужно продержаться эти два дня, а потом — хоть трава не расти.

<http://bllate.org/book/22371/2346363>